

Скорек Юлиан

**Интонационная структура
повествовательных высказываний
русского, польского и немецкого языков
(экспериментальные исследования)**

Результаты, полученные в процессе экспериментальных исследований, позволяют сделать вывод о том, что интонационная структура русских, польских и немецких **повествовательных** высказываний является тождественной. Интонационные компоненты, несмотря на существующие в языках фонетические, морфологические, семантические и синтаксические различия, тождественны. Гласный сегмент супрематического ударения в этих языках характеризуется следующими признаками: нисходящее направление, низкий тон, увеличение длительности и падение уровня интенсивности. Словесное же ударение является **вариантным**. Направление движения тона может быть разным: восходящим, нисходящим, ровным или восходяще-нисходящим. На **вариантное** направление движения тона наслаиваются высокий тон, сокращение длительности и рост уровня интенсивности. Таким образом, интонационные компоненты, которые образуют словесное ударение, являются вариантными и лингвистически нерелевантными.

Супрематическое ударение в своей фонологической функции становится **супрематической фонемой**, которая в плане содержания образует высказывание. Супрематическая фонема характеризуется коррелятивным набором интонационных компонентов, сочетание которых имеет инвариантный, лингвистически релевантный и конститутивный характер.

Таким образом, интонационная структура повествовательных высказываний русского, польского и немецкого языков показывает полную коррелятивность.

Ключевые слова: супрематическая фонема; инвариантность; вариантность; релевантность; конститутивность; коррелятивность; детерминант.

Сопоставительный анализ структуры супрематического ударения

1. Компонент направления движения тона

1.1. Русский язык

Основной компонент структуры интонационной единицы (супремы) – это направление движения тона. В структуре сочетаний интонационных компонентов словесного и супрематического ударения направление тона является определяющим (детерминантом). Так, гласному сегменту слога супрематического ударения **русских** повествовательных высказываний (да-

лее РПС¹) свойственно нисходящее направление движения тона (см. рис.1, сегм. -о- слова *работали*).

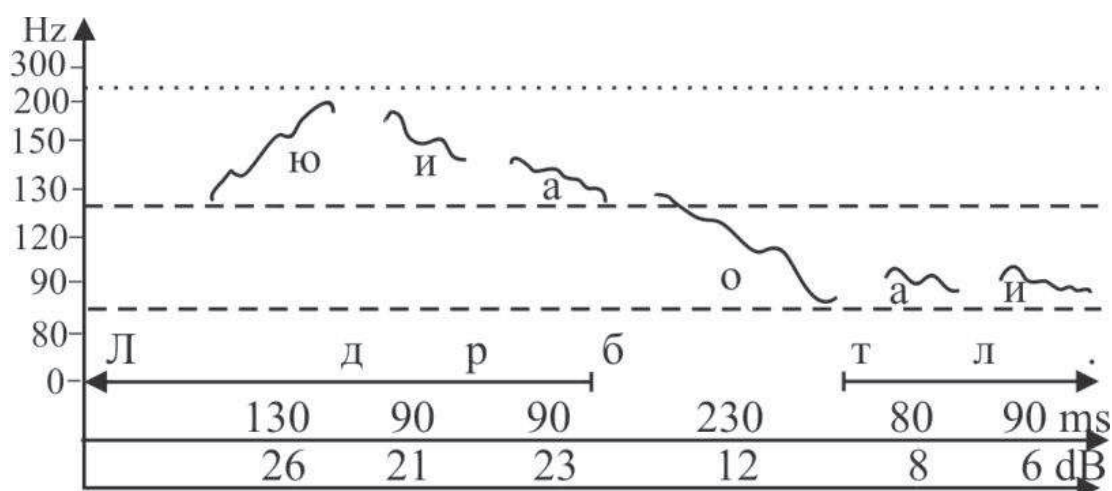

Рис. 1. Тонोगрамма высказывания *Люди работали*. Низкий женский голос ВДС².

В высказывании *Туда не пойду* супрематическое ударение падает на слово *пойду*. Ударный сегмент -у- слога -ду- характеризует нисходящее направление движения тона (см. рис. 2).

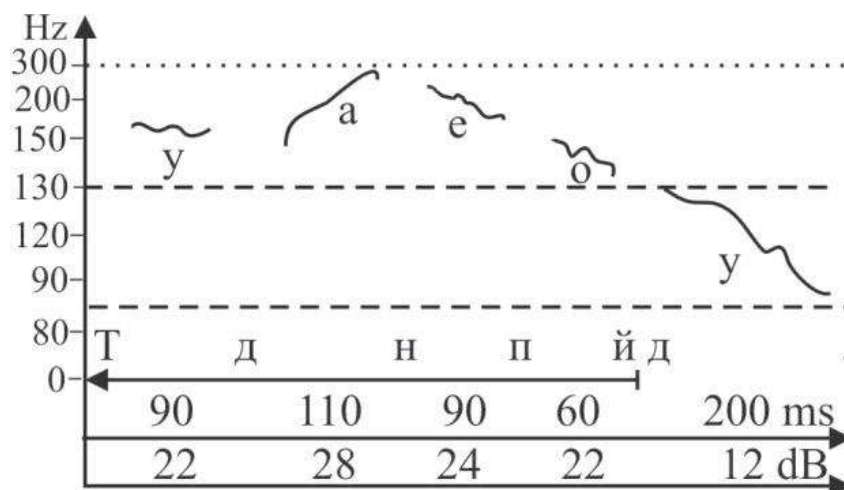

Рис. 2. Тонोगрамма высказывания *Туда не пойду*. Низкий женский голос ВДС.

¹ РПС = Р – русская, П – повествовательная, С – супрема (единица интонационной структуры)

² Употребленные в подписях под рисунками сокращения являются инициалами дикторов, например ВДС – В.Д. Самойлова, Ф.А.Н – Ф.А. Новожилова, J.W. – Jolanta Wilczyńska, K.Sz. – Katarzyna Szot, I.S. – Irene Sperfeld, AR – Anna Romer.

Нисходящее направление свойственно всем гласным сегментам слога супрематического ударения повествовательных высказываний русского языка. Их кривые являются совпадающими. Согласно принятой методологии, «совпадающие кривые линии считаются лингвистически релевантными, несовпадающие показывают вариантность»³.

1.2. Польский язык

Супрематическое ударение **польских** повествовательных высказываний (далее ППС⁴) также является нисходящим, то есть в сравнении с русским эквивалентным компонентом показывает **инвариантную** коррелятивность⁵. Так, в высказывании *Noc była cicha* супрематическое ударение характеризует **нисходящее** направление движения тона (см. рис. 3, сегм. *-i-* слова *cicha* и сравни с рис. 2, сегм. *-у-* слова *пойду*).

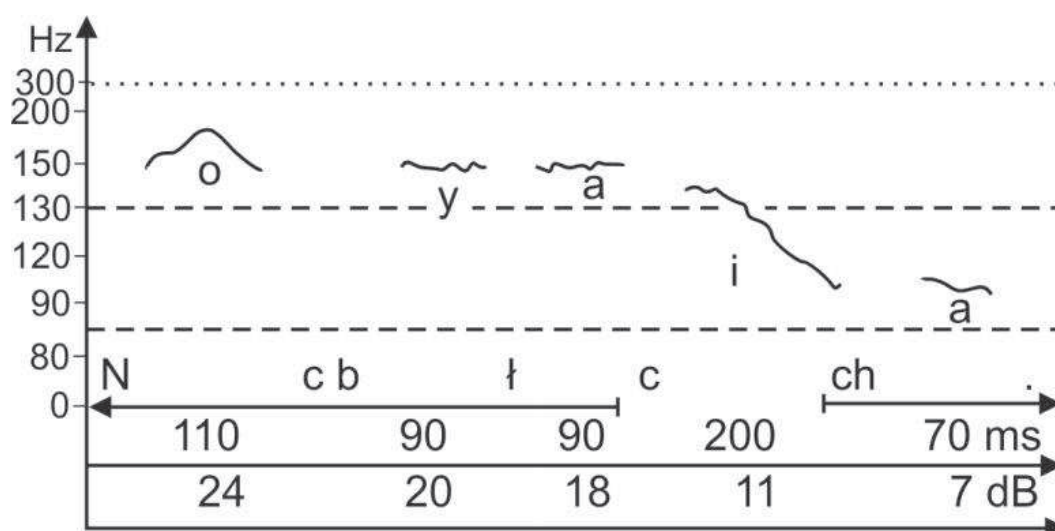

Рис. 3. Тонаграмма высказывания *Noc była cicha*. Низкий женский голос КВ.

1.3. Немецкий язык

³ И.Г. Леонтьева (Торсунва), *Функциональная теория интонации*. Специальность № 10.02.14 Общее языкознание, Диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук, Москва 1976, с. 160–160.

⁴ ППС = П – польская, П – повествовательная, С – супрема.

⁵ J. Skorek, *Właściwości suprasegmentalne rosyjskich, białoruskich i polskich jednosuprematycznych wypowiedzeń oznajmujących / Podstawowe jednostki intonacji języków: rosyjskiego, białoruskiego i polskiego*, s. 23–52.

Супрематическое ударение **немецких** повествовательных высказываний (далее ГПС⁶) не отличается от русских и польских эквивалентов. Так, в высказывании *Auf der Chaussee ist es still* гласный сегмент слога супрематического ударения характеризуется **нисходящим** направлением (см. рис. 4, сегм. -i- слова *still* и сравни с рис. 1, 2)⁷.

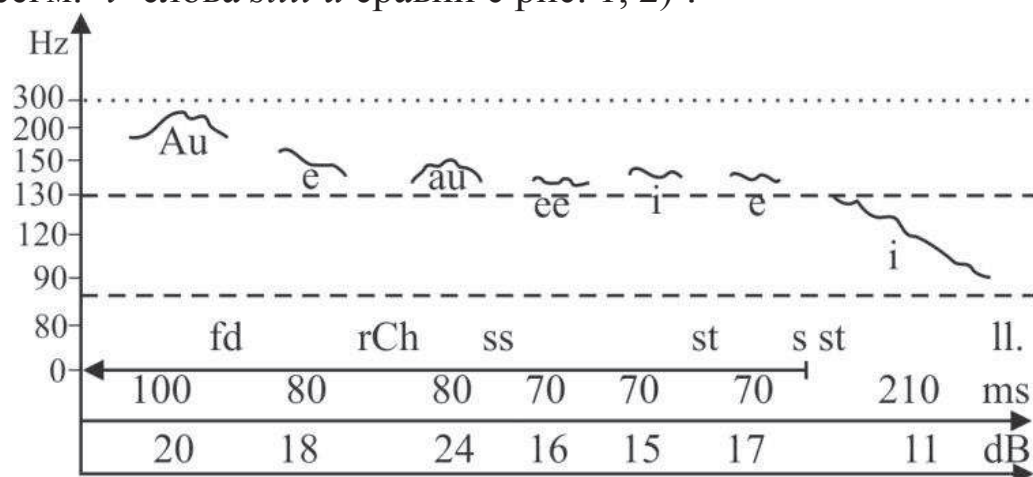

Рис. 4. Тонаграмма высказывания *Auf der Chaussee ist es still*. Низкий женский голос AP.

Таким образом, супрематическое ударение в РПС, ППС и ГПС является тождественным. Направление движения тона в гласном сегменте слога супрематического ударения характеризуется **нисходящим** направлением. Его кривые линии в интонационных системах отдельных языков **совпадают**. Согласно принятой методологии, совпадающие кривые являются инвариантными, лингвистически релевантными и фонологически конститутивными, т.е. такими, которые принимают участие в образовании определённой единицы высказывания⁸.

2. Компоненты высоты тона, времени и уровня интенсивности

2.1. Русский язык

⁶ ГПС = Г – германская, П – повествовательная, С – супрема.

⁷ E. Szarek, *Podstawowe jednostki intonacyjne języka niemieckiego w Konfrontacji z polskimi ekwiwalentami* (badania eksperymentalne), rozprawa doktorska napisana pod kierunkiem dr. hab. Juliana Skorcka, prof. UZ, Opole 2008, s. 29–50

⁸ Подробнее на эту тему см. Ю. Скорек, *Конститутивная функция фонемы в коммуникативной системе русского языка* // Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego, Nr 2 (5), с. 73–83.

Лингвистическим пространством, в котором тон гласного сегмента слога супрематического ударения русских повествовательных высказываний движется с нисходящим направлением, является низкая полоса диапазона ЧОТ⁹. Двигается он с удлинением гласного сегмента и с падением уровня интенсивности (см. рис. 5, сегм. -о- слога -ком-)¹⁰.

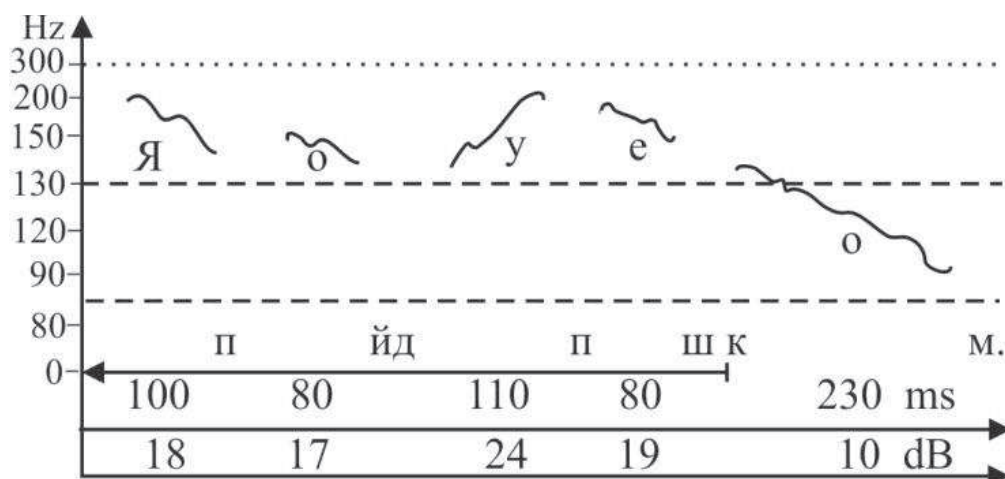
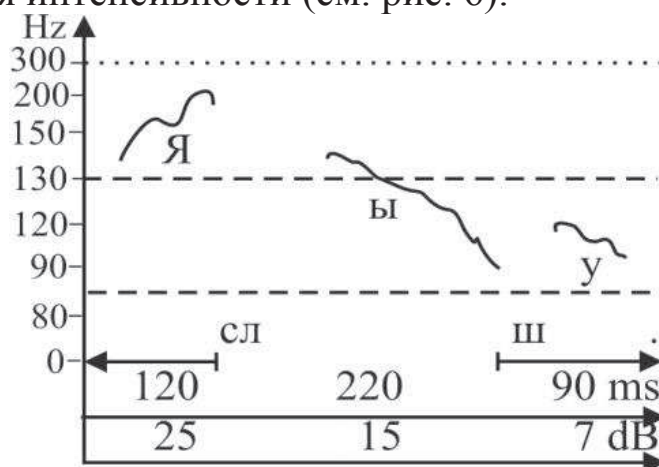

Рис. 5. Тонограмма высказывания *Я пойду пешком*. Низкий женский голос ВДС.

В высказывании *Я слышу* супрематическое ударение падает на слово *слышу*. Его ударный сегмент характеризует **инвариантное** нисходящее направление, на которое вполне закономерно наслаивается низкий тон, сокращение длительности и рост уровня интенсивности (см. рис. 6).

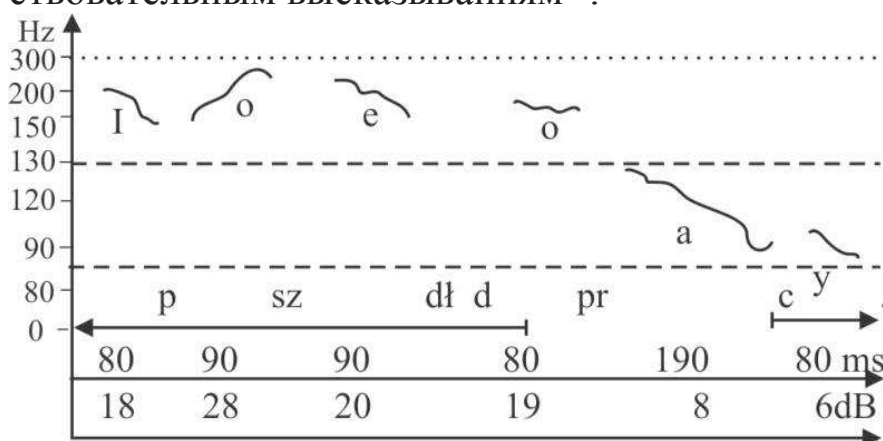
⁹ ЧОТ = Ч – частота, О – основного, Т – тона.

¹⁰ Ю. Скорек, Г. Юзвяк, *Интонация современного русского языка (экспериментальные исследования)*, Zielona Góra 2002, с. 35–48.

Рис. 6. Тонограмма высказывания *Я слышу*. Низкий женский голос ФАН.

2.2. Польский язык

Такое же сочетание интонационных компонентов мы наблюдаем в эквивалентных повествовательных высказываниях **польского** языка. Так, супрематическое ударение высказывания *I poszli do pracy* показывает инвариантное размещение интонационных компонентов. Гласный сегмент *-a-* слова *pracy* характеризует нисходящее направление, на которое, в свою очередь, наслаивается низкий тон, увеличение длительности и падение уровня интенсивности (см. рис. 7). Такой коррелятивный набор сочетания инвариантных компонентов в слоге супрематического ударения свойственен всем польским повествовательным высказываниям¹¹.

Рис. 7. Тонограмма высказывания *I poszli do pracy*. Низкий женский голос ЙВ.

2.3. Немецкий язык

Аналогичную коррелятивность размещения интонационных компонентов в лингвистическом пространстве и времени показывают немецкие повествовательные высказывания. Супрематическое ударение в немецком языке характеризуется следующим признаками: нисходящее направление, низкий тон, увеличение длительности и падение уровня интенсивности (см.

¹¹ J. Skorek, *Intonacja współczesnego języka polskiego w dyskursie lingwistycznym tekstu* (badania eksperymentalne) // *Annales Universitatis Marie Curie-Skłodowska. Sectio FF. Philologie* –2012, vol. XXX, 1, s. 129-133.

рис. 8, дифтонг *-ei-* и сравни с рис. 5, сегм. *-o-* слога *-ком-* и рис. 7 слог *pra*).

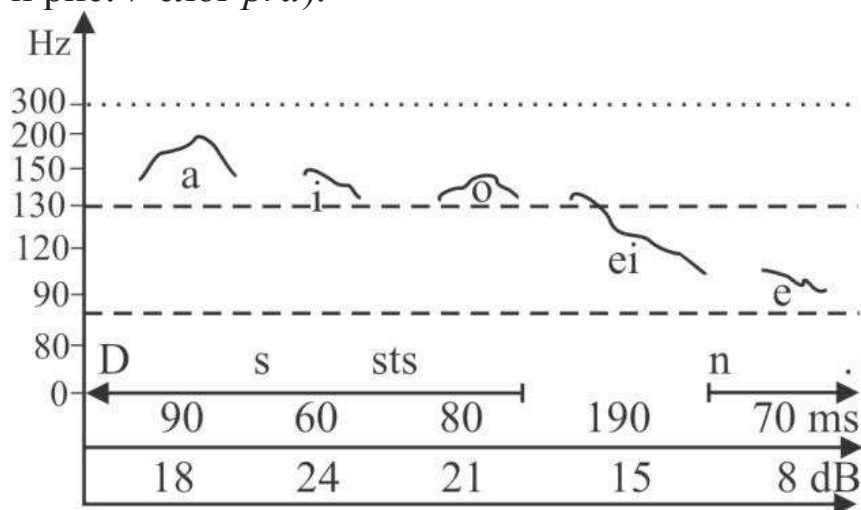

Рис. 8. Тонограмма высказывания *Das ist so eine*. Низкий женский голос СМ.

Таким образом, супрематическое ударение русских, польских и немецких повествовательных высказываний характеризует коррелятивность интонационных компонентов. В рассматриваемой интонационной единице они показывают инвариантность, релевантность и в своей лингвистической функции – конститутивность. Гласному сегменту слога супрематического ударения в этих языках присущи: 1) нисходящее направление, 2) низкий тон, 3) увеличение длительности, 4) падение уровня интенсивности.

3. Лингвистическая функция словесного ударения

3.1. Русский язык

Результаты инструментального анализа позволяют нам сделать вывод, что направление движения тона в **словесном** ударении является компонентом **вариантным**, а следовательно, лингвистически **нерелевантным**. Возьмем для примера высказывание *Он шёл пешком*. Сегмент *-o-* слова *он* имеет **восходящее** направление (см. рис. 9), а сегмент *-ë-* слова *шёл* – **ровное** направление (см. рис. 9). Итак, направление движения тона в сегменте слога словесного ударения не является компонентом **совпадающим**, а следовательно, показывает **вариантность** и лингвистическую **нерелевантность**. На вариантность направления тона закономерно наслаивается высокий тон, сокращение длительности, рост уровня интенсивности до 12 дБ.

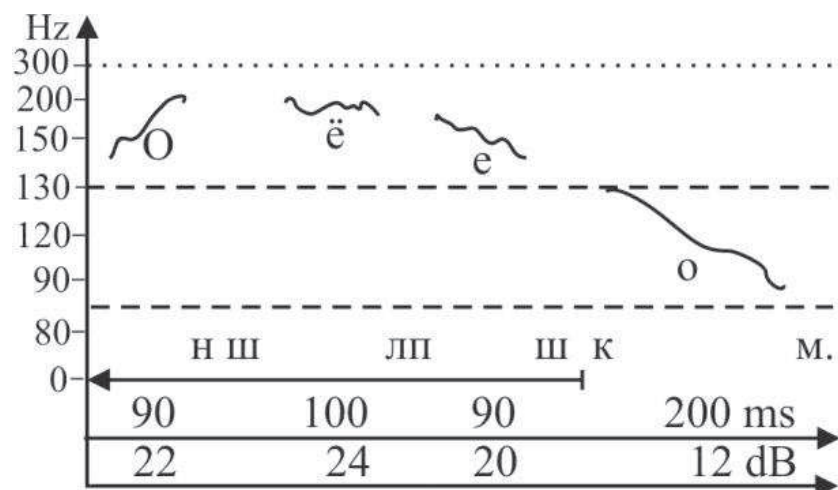

Рис. 9. Тонограмма высказывания *Он шёл пешком*. Низкий женский голос ВДС.

В состав супрематической пропозиции высказывания *Мы вас не пустим* входят три однослоговых слова. Их словесные ударения в отношении направления движения тона проявляют вариантность. Так, ударный сегмент показывает: **ровное** движение (см. рис. 10, сегм. -ы- слова *мы*), **восходящее** движение (см. рис. 10, сегм. -а- слова *вас*), **восходяще-нисходящее** движение тона (см. рис. 10, сегм. -е- слова *не*).

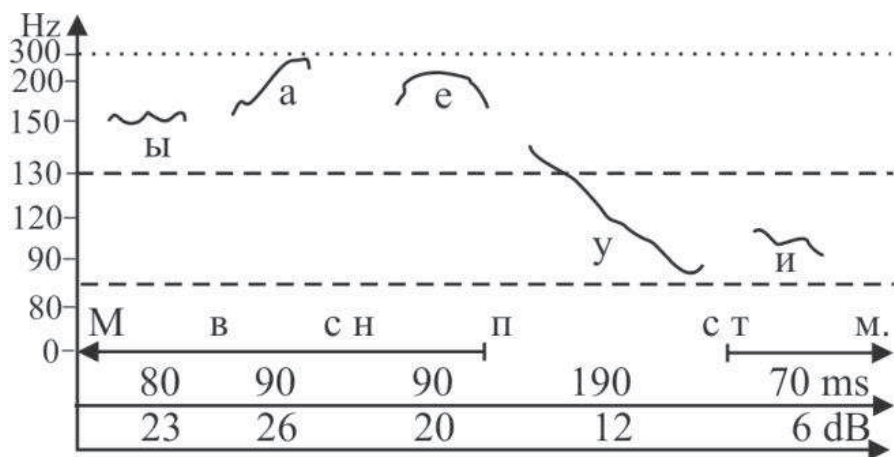

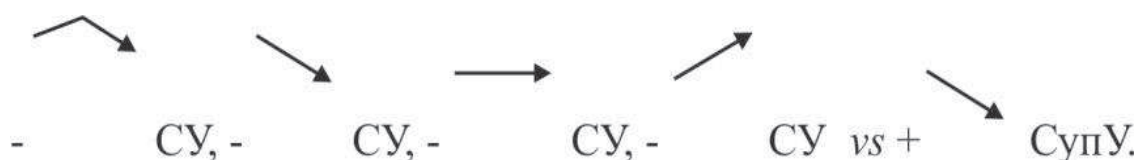
Рис. 10. Тонограмма высказывания *Мы вас не пустим*. Низкий женский голос ВДС.

На **вариантность** направления движения тона в сегменте слога словесного ударения закономерно наслаивается высокий тон, сокращение длительности и рост уровня интенсивности. Таким образом, направление движения тона в словесном ударении РПС является компонентом вариантным

и лингвистически нерелевантным. Фонологические соотношения компонента движения тона в русских повествовательных высказываниях¹² изображает формула 1:

[1]:

3.2. Польский язык

Словесное ударение в **польских** повествовательных высказываниях характеризуется коррелятивностью интонационных компонентов. Как в польских, так и в русских эквивалентных высказываниях сегмент словесного ударения характеризуется варианностью направления движения тона. Это может быть ровное, восходящее, восходяще-нисходящее, нисходящее направление. Так, супрематическая препозиция высказывания *Chłopcy szli do szkoły* содержит три слова, в которых словесное ударение имеет разное направление: **восходящее** (см. рис.11, сегм. -o- слова *chłopcy*), **нисходящее** (см. рис.11, сегм. -i- слова *szli*), **ровное** (см. рис.11, сегм. -o- слова *do*).

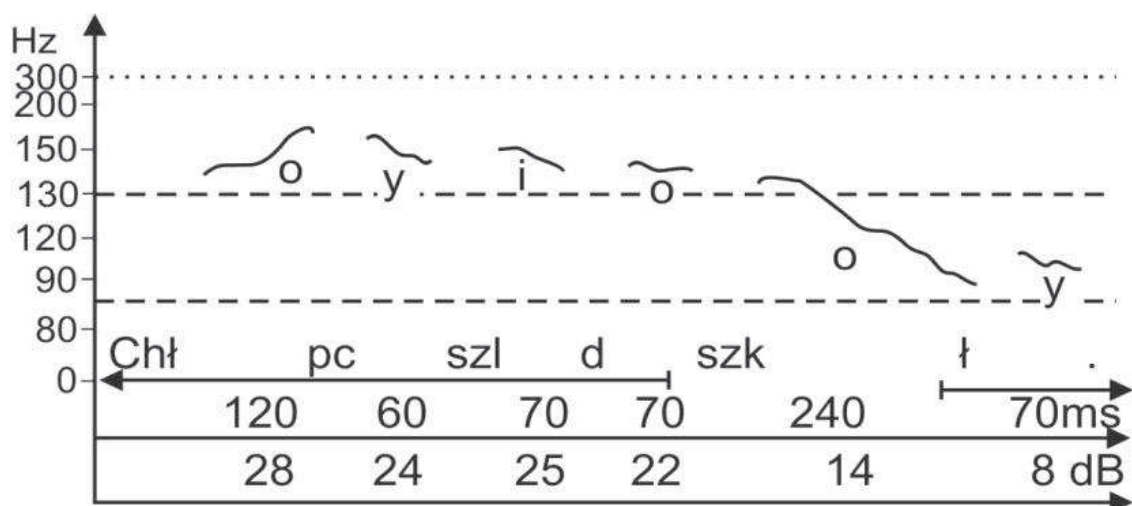

Рис. 11. Тонोगрамма высказывания *Chłopcy szli do szkoły*. Низкий женский голос ЙВ.

¹² Подробнее на эту тему см. Ю. Скорек, *Конститутивная функция фонемы в коммуникативной системе русского языка* // Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego Nr 2 (5), с. 71–97.

В высказывании *Noc była cicha* сегмент слога словесного ударения также характеризуется разным направлением движения тона: **восходяще-нисходящим** (рис.12, сегм. -o- слова *noc*), **ровным** (рис.12, сегм. -y- слова *była*).

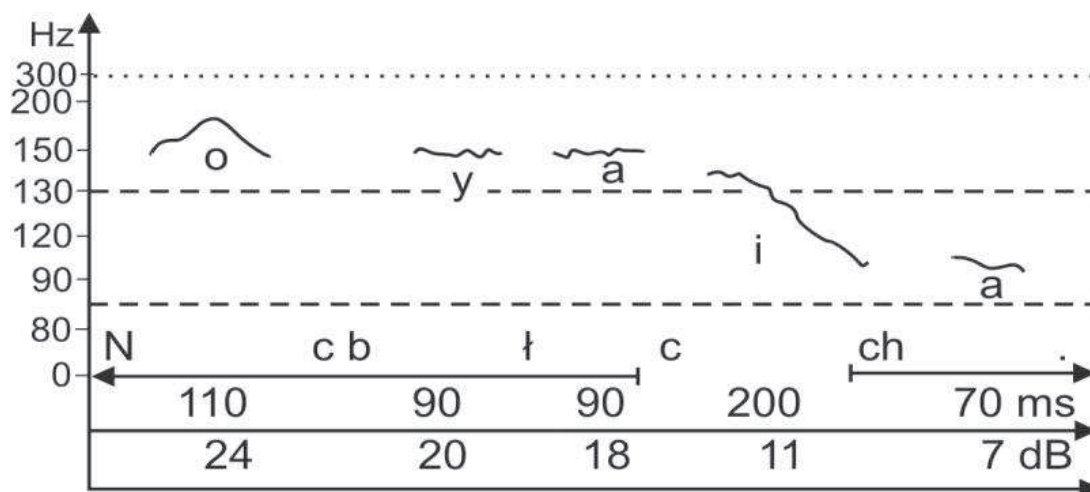

Рис. 12. Тонограмма высказывания *Noc była cicha*. Низкий женский голос ВМ.

Супрематическое ударение высказывания *I poszli do pracy* содержит несколько другую **вариантность** направление движения тона. Сегмент слога словесного ударения имеет здесь **нисходящее** направление (рис.13, слово *i*), **восходящее** направление (рис.13, сегм. -o- слова *poszła*), **ровное** направление (рис.13, сегм -o- слова *do*).

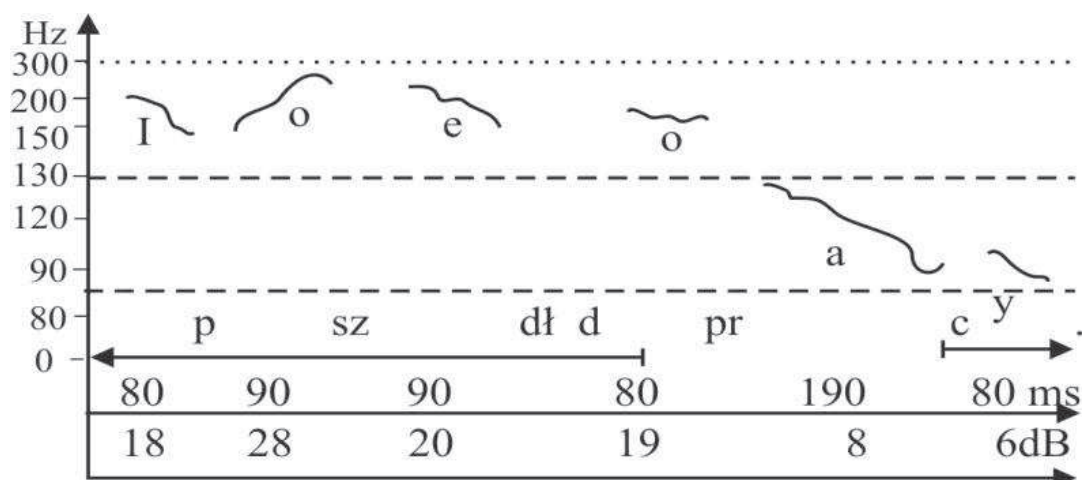
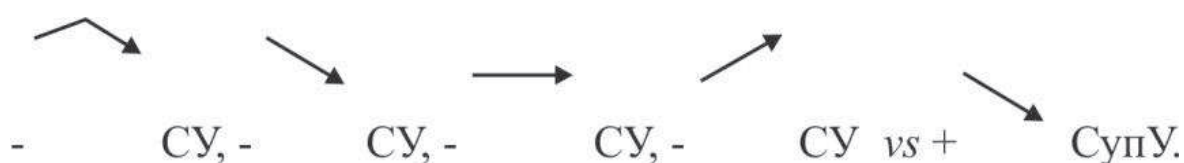

Рис. 13. Тонограмма высказывания *I poszli do pracy*. Низкий женский голос ВМ.

Итак, компонент направления движения тона в гласном сегменте слога словесного ударения характеризуется вариантностью, следовательно, он является лингвистически нерелевантным и в своей фонологической функции – неконститутивным. Фонологические соотношения компонента движения тона в польских повествовательных высказываниях изображает формула 2:

[2]

Вариантный способ размещения компонентов в слоге супрематического ударения характеризует все повествовательные высказывания польского языка¹³. На **вариантное** направление движения тона закономерно и **нормативно** наслаивается высокий тон, сокращение длительности и рост уровня интенсивности (см. рис. 11-13 и сравнении с рис. 9-10).

Таким образом, интонационные компоненты польских и русских сегментов словесного и супрематического ударения характеризует полная корреляция (ср. формулы 1 и 2).

3.3. Немецкий язык

Словесное ударение в **немецких** повествовательных высказываниях показывает аналогичную вариантность и **коррелятивность** интонационных компонентов. Так, супрематическая препозиция высказывания *Ich weiß es selbst nicht* содержит четыре слова, в которых словесное ударение имеет разное направление: **ровное** (см. рис.14, сегм. -i- слова *ich*), **восходяще-нисходящее** (см. рис.12, *дифтонг -ei-*), **нисходящее** (см. рис.14, сегм. -e- слова *es*), **восходящее** (см. рис.14, сегм. -e- слова *selbst*). На вариантное направление движения тона наслаивается высокий тон, сокращение длительности и рост уровня интенсивности.

¹³ J. Skorek, *Intonacja współczesnego języka polskiego w dyskursie lingwistycznym tekstu (badania eksperymentalne)* // *Annales Universitatis Marie Curie-Skłodowska. Sectio FF. Philologie* –2012, vol. XXX, 1, s. 129–133.

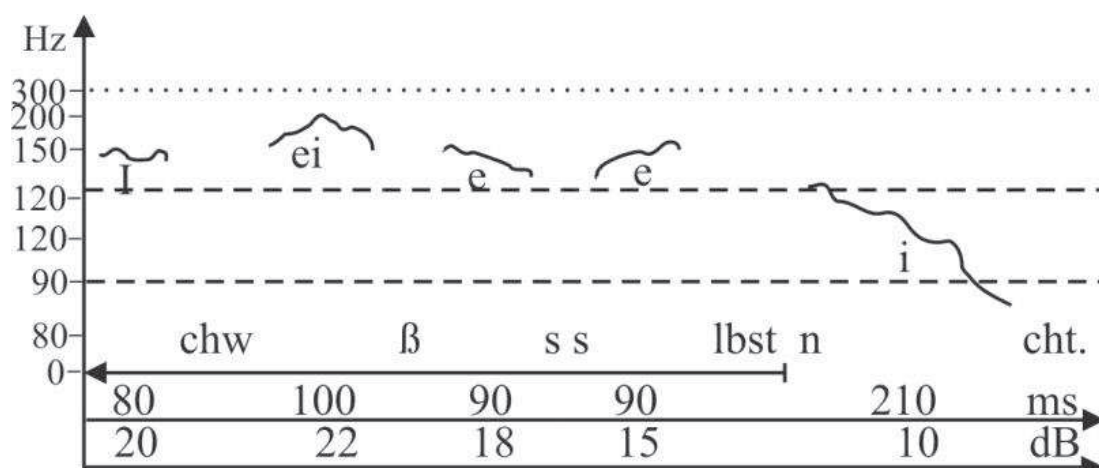

Рис. 14. Тонограмма высказывания *Ich weiß es selbst nicht*. Низкий женский голос ИС.

Высказывание *Das ist Frau Evans* – это яркий пример вариантности, а также инвариантности интонационных компонентов немецких повествовательных высказываний. Сегменты супрематического ударения являются сочетанием **инвариантных** компонентов. Это: 1) нисходящее направление, 2) низкий тон, 3) удлинение, 4) рост уровня интенсивности (см. рис. 15, сегм. *-e-* слова *Evans*). Словесное же ударение – это пучок¹⁴ вариантов компонентов: **восходяще-нисходящее** направление, высокий тон, сокращение длительности, рост уровня интенсивности до 19 дб (см. рис.15, слово *das*), **восходящее** направление, высокий тон, сокращение длительности, рост уровня интенсивности до 20 дб (см. рис.15, слово *ist*), **нисходящее** направление, высокий тон, сокращение длительности, рост уровня интенсивности до 18 дб (см. рис.15, дифтонг *au* слова *Frau*).

¹⁴ Т.М. Николаева, *Фразовая интонация славянских языков*, Издательство «Наука», Москва 1977, с. 20.

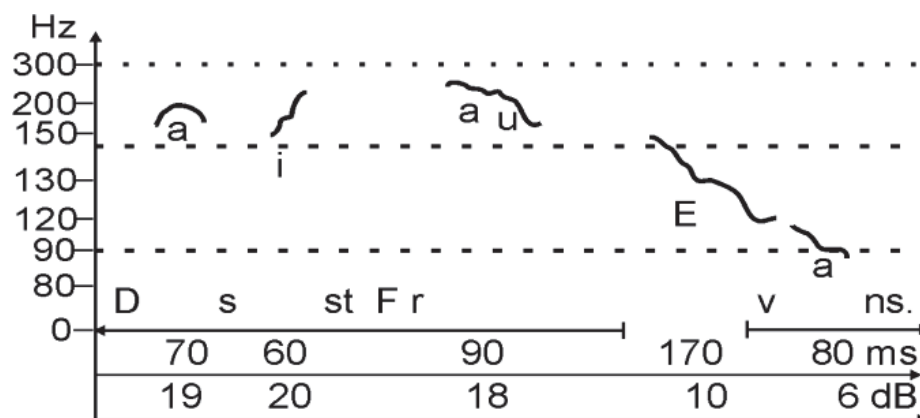
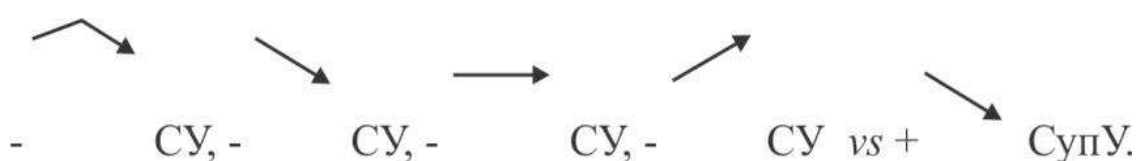

Рис. 15. Тонограмма высказывания *Das ist Frau Evans*. Низкий женский голос СМ.

Таким образом, инструментальный анализ немецких повествовательных высказываний¹⁵ позволяет нам обнаружить компонент направления тона в структуре интонационных единиц и наглядно показать его движение (см. формулу 3).

[3]

Итак, интонационные компоненты слога супрематического ударения в РПС, ППС и ГПС **совпадают**. Согласно принятой методологии совпадающие элементы считаются инвариантными, лингвистически релевантными и фонологически конститутивными. Несовпадающие – считаются вариантными, лингвистически нерелевантными, а следовательно, неконститутивными, т.е. такими, которые не принимают участия в образовании определённой единицы высказывания.

Таким образом, сравнительный анализ акцентных соотношений в исследованных языках позволяет обнаружить интонационный компонент, играющий главную роль. Этим компонентом является направление движения тона голоса говоряще-

¹⁵ Подробнее на эту тему см. E. Szarek, *Intonacja niemieckich i polskich wypowiedzi oznajmujących w procesie kształcenia nawyków mownych* // *Literatura, języka, dydaktyka, Szkice humanistyczne*, Oficyna Wydawnicza Uniwersytetu Zielonogórskiego, Zielona Góra 2008, s. 273–383.

го. На него закономерно наслаиваются такие компоненты, как: высота тона, длительность, уровень интенсивности. На **инвариантный** нисходящий тон, который характеризует супрематическое ударение в РПС, ППС и НПС, наслаиваются низкий тон, увеличение длительности и падение уровня интенсивности (см. таб.1, № 1-4, III). Следовательно, компонент супрематического ударения русских, польских и немецких повествовательных высказываний является лингвистически **релевантным**.

На **вариантность** направления тона **словесного ударения** (см. таб.1, № 1-4, II) наслаиваются высокий тон, сокращение длительности и рост уровня интенсивности. Из-за вариантности направления движения тона словесное ударение образует пучок несовпадающих компонентов, а следовательно, является сочетанием компонентов вариантных и лингвистически нерелевантных.

Итак, структура повествовательных высказываний, которые мы подвергли экспериментальному исследованию, показывает коррелятивность интонационных компонентов (см. таблицу 1).

Таб. 1. Повествовательные высказывания русского, польского и немецкого языка

№	Интонационные компоненты	Словесное ударение	Супрематическое ударение
	I	II	III
1	направление движения тона		
2	высота	тон высокий	тон низкий
3	длительность	сокращение	увеличение
4	интенсивность	рост	падение

Однако следует заметить и подчеркнуть, что словесное ударение польских повествовательных высказываний может характеризоваться нисходяще-восходящим направлением

движения тона (см. рис. 16, сегм. -i- слога -ci-, сегм. -y- слога -szy-)¹⁶.

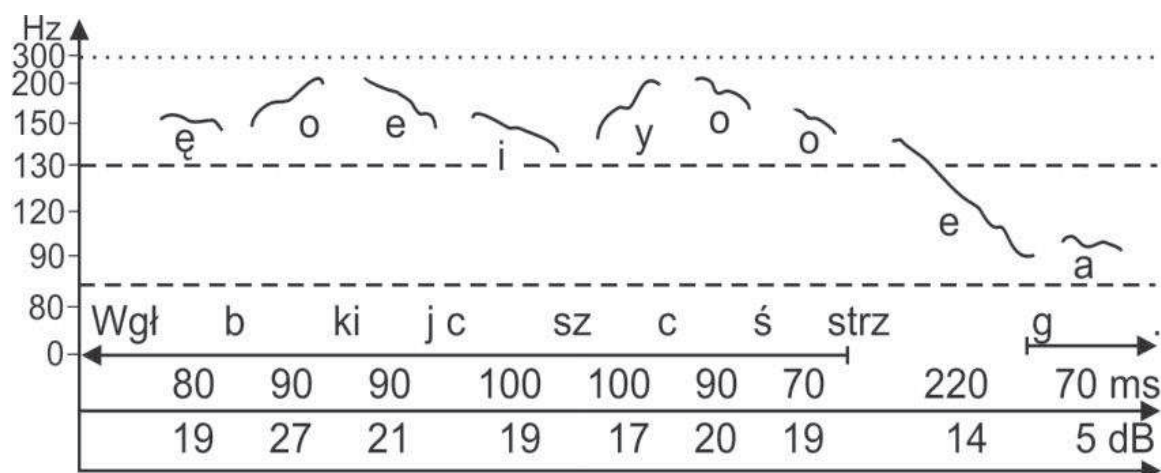

Рис. 16. Тонограмма высказывания *W głębokiej ciszy coś ostrzega*. Низкий женский голос ЙВ.

В другом случае структуру словесного ударения образуют два слога, в которых гласные сегменты характеризуются: 1) нисходяще-восходящим направлением, 2) низко-высоким тоном, 3) сокращением длительности, 4) ростом уровня интенсивности (см. рис. 17, сегм. -y- и сегм. -e- слова *szyszeć*).

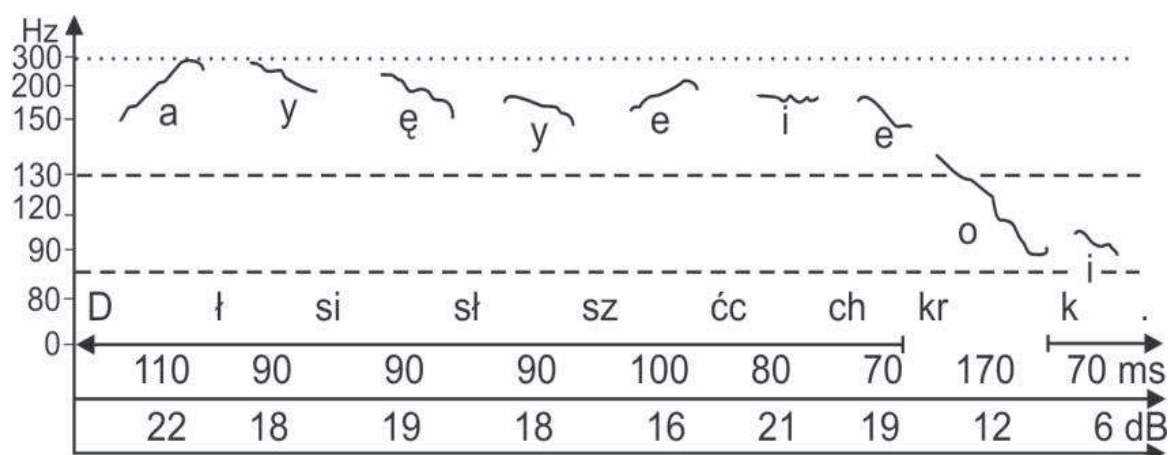

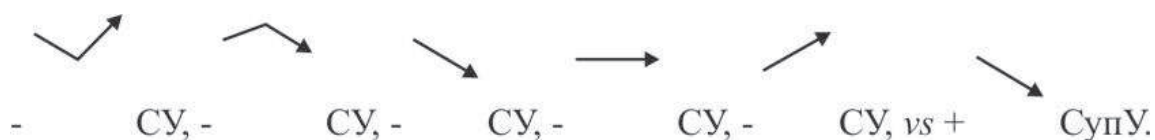
Рис. 17. Тонограмма высказывания *Dały się słyszeć ciche kroki*. Низкий женский голос KSz.

Такое сочетание интонационных компонентов свойственно исключительно польскому языку. Оно не характерно для

¹⁶ Подробнее на эту тему см. J. Skorek, *Intonacja współczesnego języka polskiego w dyskursie lingwistycznym tekstu...*, s.131–132.

словесного ударения русских и немецких повествовательных высказываний. Фонологическая формула в ППС – это пять знаков направления тона (см. формулу 4):

[4]

4. Заключение

Ведущим компонентом супрематического ударения русских, польских и немецких повествовательных высказываний является направление движения тона, на которое закономерно наслаиваются его высота, длительность и уровень интенсивности. Супрематическое ударение характеризуется коррелятивностью интонационных компонентов. Гласный сегмент слога супрематического ударения характеризует сочетание инвариантных, лингвистически релевантных компонентов, которые составляют маркированный член (+) фонологической оппозиции. Гласные же сегменты словесного ударения, выступающие в супрематической препозиции, характеризует вариантность. Они могут характеризоваться восходящим, нисходящим, ровным, восходяще-нисходящим направлением, а в польских высказываниях также нисходяще-восходящим движением тона. На вариантное направление движения тона закономерно наслаивается высокий тон, сокращение длительности и рост уровня интенсивности. **Вариантные** направления в сегментах словесного ударения образуют его немаркированный член (-).

Таким образом, если **вариантность** компонентов словесного ударения – это явление нормативное, закономерное, то для супрематического ударения нормативным является **инвариантность**. Набор компонентов в пределах супрематического ударения имеет не только нормативный, закономерный характер, но также и релевантный и конститутивный характер. Супрематическое ударение в своей фонологической функции становится **супрематической фонемой**, которая в плане содержания образует единицы языковой коммуникации.

**THE INTONATION STRUCTURE OF RUSSIAN, POLISH AND
GERMADECLARATIVE UTTERANCES
(EXPERIMENTAL RESEARCHES)**

Obtained by analysis of instrumental studies led to the conclusion, that the Russian, Polish and German declarative structure is characterized by the complete adequacy of intonation. For its structure does not affect the properties of both phonetic, morphological, semantic and syntax. The supreme accent and a word in these languages are characterized by full correlation components of intonation.

In the assembly of intonation components of the supreme accent includes: sloping mileage, low tone, increasing and decreasing in intensity. These invariant components, linguistically relevant. The word stress in studied languages shows the option of a low intonation. The denunciations of Russian and German team make the direction of the variant components: growing, sloping, equal or low – sloping tone. The vowel segment in Polish accent may have a descending and growing tone. At the direction of the variant there is a normative manner: high tone, off-time shortening and increasing in intensity.

The supreme accent in its linguistic function becomes a supreme phoneme, that in the plan of its content is a set of relevant components of intonation that constitutes correlative notice – units of communicative system of studied languages. In this case, the supreme phoneme constitutes some terminations of the languages: Russian, Polish and German.

Key words: suprematic phoneme; relevance; invariants; determinants.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Скорек Юлиан Мартинович, доктор лингвистических наук, профессор Зеленогурского университета. Зеленогурский университет (Польша, Зелёна гура).
Область научных интересов: вопросы интонации русского, белорусского, украинского, польского, лужицкого и немецкого языков в сопоставительном плане, методика русского и польского языка как иностранного.

ABOUT THE AUTHOR

Skorek Julian, Professor in linguistics. University of Zielona Góra (Poland, Zielona Góra).
Scientific interests: comparative investigation of intonation in Russian, Belarusian, Ukrainian, Polish, Sorbian and German language, methods of teaching Russian and Polish as a foreign language.
e-mail: juliskorek@wp.pl.